

Класс (курс), в (на) котором обучается участник Конкурса:

6 Г класс

Тематическое направление:

"Это была воистину вострадающая радость"
(Г.К. Жуков); 80-летие полного освобождения
Ленинграда от фашистской блокады.

Жанр:

Рассказ

Тема:

Жизнь продолжается...

Жизнь продолжается...

Уже много лет прошло с того летнего рас-
света, который разграничил жизнь и смерть.
Но и сейчас мне всё помнится так ясно, слов-
но это было вчера...

Летним ранним утром я проснулся с чувствами
радости и ожидания куда. С сегодняшнего дня
меня будут звать Мисаилом. Семь лет. Такой
уже взрослый!

В излучину только-только пробиваются первые
лучи солнышка. Из старого сада, где яблоки и
вишни улавливаются росой, доносится тихий
птичий хор. Поленит яблоками комлотом,
но такими душистыми, что от одного запаха во

рты разливается приятная сладость. Я, уми-
баясь, представил себе, как сейчас выйдёт мама
с вкусным тортом и разноцветными шариками,
а папа следом за ней торжественно несёт мне
долготрадный велосипед. Но время шло, и меня
начали пугать затянувшаяся тишина.

Неожиданно где-то раздался страшный гром,
раскаты которого не прекращались ни на мину-
ту.казалось, что по железной крыше дома
стучит сильный град.

И вот в мою комнату вошли родители. Но
вместо торта у мамочки на руках насоздана
естьрёнка. Я недоуменно посмотрел на маму:
«Как это? и солнце, и град, и гром - разве так
бывает? А торт?» Мама притянула меня к
себе, обняла и дрожащим голосом прошептала: «С
днём рождения, сыночек». Почему-то у всех были
встревоженные лица, даже у братьев, которые прос-
нулись раньше меня.

Папа молча включил старый радиоприёмник.
Мы любим слушать обычную воскресную передачу.
Но, видимо, радио сломалось. Было слышно только
шипение. И только к полудню из динамика репро-
дуктора раздался звонкий голос диктора над
притихшими жителями дачного посёлка: «Вни-
мание, говорит Москва! Передаём важное прави-
тельственное сообщение. Праздник и загадки
Советского Союза, сегодня в 4 утра без всякого

объявления войны германские вооружённые силы атаковали границы Советского Союза... Началась Великая Отечественная война нашего народа против немецко-фашистских захватчиков. Наше дело правое! Враг будет разбит! Победа будет за нами! Так мы узнали о начале страшной войны: главные силы Вермахта и войска германские союзников (около 190 дивизий) вторглись на территорию Советского Союза. Но тогда для маленького семилетнего мальчика эти слова были совершенно непонятны. Они прозвучали куда-то в воздухе. А я сразу представил себя героическим вождём индейцев с револьвером, луками, стрелами и был готов к последней битве за выживание. Сказали же, что победа будет за нами!

Мама в спешке собирала вещи. Никто не хотел говорить, что случилось, просто просили не мешать. Мы быстро приехали в город, где царил полная суматоха. Люди куда-то спешили, суетились. Маленькая мама и говорила, что надо ехать из Ленинграда куда-то в Сибирь, где живёт её сестра. На все мои вопросы просили поспешить с Ритой. И я забывал про переезд и о том, что сейчас война. Всё понял и почувствовал позже.

На следующее же утро папа ушёл на фронт, а мы с братьями Сашей, Гошей и маленькой сестрёнкой Ритой остались с мамой в родном городе. Я никак не мог избавиться от мысли, что ни самом деле мы просто смотрим какие-то страшные

доильны, а настоящая жизнь с тёплыми лучами солнышка осталась на даче, где пели мы карточки и пели разные песни. Казалось, что скоро закончится весь этот ужас, и мы с мамой и братьями опять будем сидеть у речки, в зеркальной глади которой отражается небо, а возле берегов неширокая полоска деревьев превращается в пушистые ресницы голубого моря.

С первых же дней блокады Ленинграда напали бомбёжки и обстрелы. Звонки стали могилой для многих людей. Каждый день спускаемся в страшное место под названием «бомбоубежище», где всегда темно, голодно и вода по колено. Когда проводили там несколько дней, мы с братом играли в «казаков-разбойников», а сестрёнка не расстаётся с куколкой.

Зима стоит суровая, морозы иногда доходят до -40 градусов. В городе царит страшный голод. Ни дров, ни света, ни воды. Мы отапливаем свертками, лопата и ежовая ступля, столы. Со слезами на глазах я отправляю в буржуйку и стожры интересные книги. Мне всегда нравилось, когда мама читала вслух, особенно любила слушать книгу «Генерал Крук и сражающиеся его апачи». Свою любимую книжечку я беру, держу только под подушкой...

В последнее время маму мы практически не видим. Только знаем, что целыми днями она «чистит» город от трупов, носит фуражки, бегая по крышам, чтобы не было пожаров. И мы с Сашей решили помочь маме:

подвзнули песок и воду на случай пожара.

Когда началась вторая зима, на нашу долю выпали страшные испытания. Зболела мама. Она становилась слабее с каждым годом и больше не вставала. А в марте 1942 года умерла. Пришли женщины, которые забирали трупы, они не спускали их по лестнице, а сбрасывали из окна. Точно так они поступили с нашей любимой мамочкой. Мы не хотели расставаться с ней и с мамой побесками вниз, но там уже была гора трупов, и маму не наши. Вернулись обратно, молча разминая слёзы. А наутро все тело увезли на Пискаревку. Мой брат Саша пошел, я начала закатываться, а маленькая Рита с тесной норой так и не договорила. Мы остались одни.

За водой ходили на Литейный мост. Сил идти почти не было, поэтому просто переставляли ноги и воду приносили только к вечеру. Вскрывать мы с Тошей или дошли, над головой улетали рёв моторов самолётов, оглянулись, но не было сил добежать до Бабушкинских. Над нами летели немецкие самолёты! Не слышно, которые обстреливали нас из пушек! Но нас пощипывали осколки снарядов. Один из них попал Тоше в спину. Он с громким криком упал. Я бросилась к нему, обняла, но брат умер на моих руках. Слёзы душили меня, но фашисты не дали мне даже минутки, чтобы проститься с Тошей, из самолёта развернулись и вновь устремились на нас. Тоше было всего то 9 лет.

За продуктами по карточкам была война: нужно было ходить рано утром, так как к обеду след уже заканчивался.

Корточка на хлеб были введены ещё до начала блокады Ленинграда. Глаза Сашики всегда были наполнены страхом, но он из-за всех сил старался, чтобы мы этого не заметили...

Через месяц нас, получивших, забрали в детский приёмник на Фонтанку, 10. Однажды воспитатели посадили нас за обеденный стол и начали раскладывать кашу — каждому в блюдце по одной маленькой ложке. В это время прогремел взрыв, недалеко от нас упала бомба и выбила стёкла у окон. Осколки попали прямо в тарелки с кашей. Взрослые начали отбирать еду, но нас было так много, каждый хотел быстрее проглотить свою порцию, и воспитатели не успели спасти всех. Голодные дети съели кашу вместе с осколками стёкол. Ночь была наполнена нашим плачем и стоном. Все звали свою маму.

Позднее не стало нашей четырёхлетней сестрёнки Риты. Папа воевал на Ленинградском фронте. Когда от него приходили трёхпольные письма — это было большой радостью для всех. Письма читали детям на линейке в детском саду. Папа писал, что война обязательно закончится, и все мы будем вместе. Но потом письма перестали приходить. Отцу было чуть больше 30 лет.

Мне уже 10 лет. Нас сегодня из детского сада забрали к себе тётя Гляя. Мы с братом безмерно рады, так как объявили ещё и снятие блокады, и, несмотря на то, что город был совсем разрушен — везде сползающие руины и пепелища, на улицах поехали трамваи, а на Московский вокзал в темноте вагонами привезли разноцвет-

наш кошек. А это уже зрелище! Мы с сашей целый день наблюдали за ними.

Петя Голя был не доктором военным врачом, но в каком-то снаряжении ей оторвало одну руку, и её откомиссовали. Несмотря на это, они продолжают спасать жизни людей. Мы же с братом ходим на работу по восстановлению Ленинграда. Котя и работаем в две смены, в свободное время стараемся учиться в техникуме строителя.

И вот самый особенный день в нашей жизни - 9 мая. Кругом гремит музыка, праздничный салют, но нам горько осознавать, что рядом нет самых близких и родных людей. Это по-настоящему выстраданная радость. Мы испытали всю горечь войны и испытаний. Война лишила нас прекрасного мира детства и юности и заставила рано повзрослеть.

Сейчас мне 86 лет и живу в Санкт-Петербурге. К сожалению, саша умер. Ему было 92 года. Каждое лето ко мне приезжают мои и сашины внуки. С ними мы собираем яблоки, варим компот. Жизнь продолжается...